

[19.07.2003] «Золотая» надежда Киргизии – Кумтор: желаемое и возможное

В «местечковом» политическом быту в каждый отдельный момент обязательно есть хоть одна особая проблема. Особая не от того, что именно сегодня нет в жизни ничего более важного. Иногда проблема может быть просто высосана из пальца. А особость – это соус, под которым вопрос подается для общественного обсуждения. Это и особые интонации пиарщиков, а более того – перечень политиков, на данной проблеме специализирующихся.

После того как зримо встал вопрос о реструктуризации **проекта «Кумтор»**, «золотой» теме суждено было стать «особой» на ближайшую перспективу. Разумеется, то обстоятельство, что «золотой» проект подвергнется серьезному изменению, стало известно не сейчас, не сегодня, а куда раньше. Еще в начале года инвесторы вместе с кыргызскими коллегами пытались заняться проблемой деловым образом. И голоса, естественно, разделились. Ура – патриоты, видящие во всех и вся врагов Отчизны, кричали о том, что супостаты выносят из дома последнее, другие – что это обман зрения, запоздали, все более или менее ценное прибрали куда раньше. Не внесли ясности и слабые потуги правительственных чинов навести тень на плетень.

Рядовому человеку трудно разобраться в птичьем языке чиновников, давно уже живущих в особом виртуальном мире чисел и цифр. Не нацелили на великие дела и недавние парламентские слушания по «золотому» вопросу, хотя обсуждался он не только в чистом виде, но и во всем богатстве связей с политикой и даже геополитикой.

И даже ничего, что парламентарии откровенно «плавали» в вопросе, путались в терминах и цифрах, но это не суть важно, главное было – отметить. А еще лучше – ошельмовать без оглядки «хриstopродавцев», торгующих недрами Родины оптом и в розницу, по принципу «вали все на серого», глядишь, и прослывешь защитником Отечества. Как будто на эти места

открылись новые вакансии.

И вот уже патриот-профессионал О.Текебаев с помощью филантропа Дж. Сороса, «вникнув» в суть проблемы, нисколько не сомневаясь, заявляет, что правительство родину продает. Видимо, рассчитывал на тот же эффект, как в кинофильме «Гараж», когда герой Г. Буркова кричит, что он из-за машины родину продал. Немая сцена. Канадцы, естественно, наших фильмов не смотрели, с нашим черным юмором не знакомы, а потому эпатаж приняли за особенности национального характера: мол, что с них возьмешь – дети гор...

Жогорку Кенеш после «бури в стакане» рекомендовал правительству продолжать занимать на переговорах с инвестором жесткую позицию, не допускающую ущемления национальных интересов. А это говорит о том, что вопрос дозрел до уровня чрезвычайной особенности. Остались лишь вопросы. Так ли страшна реструктуризация, как нам ее малют? И так ли коварны канадцы, как утверждают народные избранники?

Но начнем не с этого, а с «ущемления» национальных интересов. И сразу хочется спросить: как получилось, что главный аргумент звучит столь наивно? Может, предлагая деловой подход к сугубо экономическому вопросу, инвесторы унизили честь и достоинство целого государства? Вроде бы и нет. Как деловые и прагматичные люди инвесторы хотят просчитать свой бизнес, заложить запас прочности, обезопаситься на случай того же падения **цен на золото** и от других рисков, без чего невозможен любой бизнес. Как говорится, наше дело предложить, а ваше – подумать, в крайнем случае, отказаться. Главное, не превращать вопрос в политические разборки – «сам дурак, от такого слышу...»

К кампании очернения инвестора подключились и некоторые НПО, за ними стоят вполне конкретные лица, которым – чем хуже, тем лучше. Цель развернутой ими психологической атаки – заставить правительство и парламент дрогнуть, чтобы заблокировать вопрос реструктуризации.

Неужели правда то, что, проект «Кумтор» – это беда для республики и Кыргызстану надо начать прилюдно посыпать голову пеплом или, еще лучше, дать задний ход? Или провести

показательный урок «работы над ошибками» и расписаться в собственном бессилии? Мол, грешны, не доглядели, зашел, дескать, ум за разум. И кому от этого станет лучше? Кому сейчас мил образ кающейся Магдалины?

Вот тут бы на волне покаяния и вспомнить об экономической целесообразности вопроса. А точнее, дать трезвую оценку своим финансовым возможностям. Может, стоит поступиться чем-то, чтобы как-то жить, платить по счетам и в то же время возвращать долги, сделанные в разное время. Простая жизненная арифметика, знакомая любому обывателю, живущему от зарплаты до зарплаты и перехватывающему, где придется десятку-другую до полочки.

Нет и речи о продаже золоторудного месторождения. Предложенная инвестором реструктуризация выгодна для государственного бюджета, поскольку сделает поступления реальных, а не виртуальных денег постоянными, и в то же время для экономики в целом, ибо предсказуемость денежно-кредитной политики – вещь немаловажная. Пусть даже до 2010 года.

Замена «ожидаемых» выплат на постоянные входит в набор задач предложенной реструктуризации. Это значит, что дивиденды кыргызской стороны обмениваются на постоянные фиксированные платежи. По 8 млн. долларов в год, до 2008 года, в республиканский бюджет поступит 170 млн., из них 69 млн. – это выплаты по векселю акционеров и остальные 110 млн. – общая сумма налоговых поступлений.

И это еще не все. «Камеко» отказывается от некоторых налоговых льгот, предусмотренных Генеральным соглашением. Это дополнительно добавит в казну 32,5 млн. долларов. Кроме того, после реструктуризации никто не собирается отстранять кыргызскую сторону от руководства проектом. При повышении мировых цен на золото свыше 325 долларов за унцию Кыргызстан получит 5-7 % от реализации всего объема товарного золота. Перечисленное является главной сутью предложения, сделанного инвестором нашему правительству, предложения, над которым, будь мы в лучшем финансовом положении, может, стоило бы и подумать.

Не оставляют нам выбора и нестабильные мировые цены на золото. С 1996 года они падали с 410 долларов за унцию (в Генсоглашении все расчеты были сделаны с этой суммы) до 255. Цены на драгметалл неуклонно снижались почти шесть лет. На снижении цен СП «Кумтор голд компани» как кыргызские, так и канадские партнеры потеряли более 230 млн. долларов. Кто завтра может дать гарантию, что до 2008 года цена на золото не будет ниже уровня 350 долларов за унцию? Никто до недавнего времени не прогнозировал резкий обвал американской валюты, а, поди же, случилось, и никто не возьмется сегодня сделать прогноз относительно будущего доллара, скажем, через месяц – другой. Колебание цен зависит от множества факторов, влиять на которые мы не в состоянии. Разве только молить Бога о милости. Да и вряд ли он нам поможет: у желтого металла, насколько известно, совсем другой покровитель, кому не ведомы жалость и сострадание. Но это уже из другой оперы. Нам, земным, сегодня лучше иметь синицу в руках, чем журавля в небе это как-то надежнее.

Еще одним доводом сторонников реструктуризации стала рискованность доходов кыргызской стороны. Еще при составлении Генерального соглашения тогдашнее кыргызское правительство постаралось выторговать для себя максимальное количество акций. Казалось, чем больше, тем лучше. Торговались долго. Сошлись на двух третях. Эйфории не было предела. Вначале грезилось, что лучших преференций для молодого государства трудно было добиться. Но международные финансовые организации настоятельно советовали дать инвесторам налоговые льготы, и в результате корпорация «Камеко» получила их. Кто тогда знал, чем это обернется? Знали бы, где споткнемся, постелили бы соломку. Это теперь мы крепки задним умом. И можем, оперируя рыночными понятиями, говорить об ошибках дней минувших.

Одним словом, обманулись, такое бывает. Позже в наши дни предоставление налоговых льгот инвестору в проекте «Кумтор» эксперты Всемирного банка назовут «фундаментальной ошибкой». Ошибкой, которая, увы, не подлежит исправлению. Договор дороже денег. Обратное чревато. И если ошибку нельзя исправить, то ее можно минимизировать. Так поступают умные люди.

По вопросу о перерасходе, допущенном на Кумторе, в свое время

было сломано много копий. А воз и ныне там. Разговоры, как водится, стихли скоро, а долги остались. И это тоже одна из причин намечаемой реструктуризации. 176 млн. долларов перерасхода – деньги не шуточные. Вопрос теперь уже не в том, из-за чего и по чьей вине случился перерасход. Вопрос в другом – как уменьшить последствия этой ошибки. По крайней мере, для кыргызской стороны.

37% средств, поступивших от реализации добытого золота, сегодня уходит на обслуживание кредита, взятого под проект. И 2/3 из них – из нашей доли. Мало или много, выгодно или не выгодно – решать нам. Решать нужно трезво, считать умеючи, из двух зол выбирать наименьшее. Выбор у нас невелик. Слишком много ошибок сделано в Генсоглашении, колебание мировых цен на золото и множество других факторов тоже не льют воду на нашу мельницу.

Сегодня никто доподлинно не знает, какое решение примет правительство республики, как отреагируют после летних каникул на заключение независимых экспертов народные избранники. Удастся ли, скажем, нам совместить трезвый расчет, далеко идущие перспективы с традиционной враждебностью парламентариев, видящих везде и во всем проявление козней нечистого? На этот счет ничего радикально нового пока не придумали. Издержки детской болезни демократии везде одинаковы.

Поэтому перспектива, пусть и дальняя, реструктуризации проекта требует особого подхода. Подхода, далекого от кавалерийских наскоков и шапкозакидательных настроений. Увы, на дворе не начало 90-х годов, когда глаза застила золотая лихорадка и все хотели поживы и пытались скопом уехать на Боливар, не способном выдержать и одного.

Впрочем, и в случае с Кумтором мы упираемся в причину, лежащую за пределами экономики. Она опять-таки кроется в нежелании наших неореформаторов признать крах книжных истин, которыми они вдохновлялись последние десятилетия. Дескать, рынок нас рассудит и воздаст каждому по заслугам. Распродадим госсобственность – появится рачительный хозяин. Напишем умные законы – и от инвесторов не будет отбоя. Потому что капитализм

– не романтика большой дороги. Инвесторы – не благотворительные организации. А государство – не странствующий рыцарь. Рыночные отношения требуют контроля государства, богатства – жесткого учета, бюджет – реальных оценок. И каждый занимается делом. К примеру, возводит замки. Но не на песке...

А.Солтоева, «Слово Кыргызстана», 19 июля 2003